

Шэнь Цзисян добавил: "На самом деле, я знаю, кто меня похитил, и я хочу спросить, если ты скажешь, что через три дня другая сторона недовольна, что ты готов позволить тебе сделать со мной"?

Человек посмотрел на Шэнь Цзисяна, ничего не сказал, и повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Цзисян должен был съесть свой собственный завтрак.

Это было соевое молоко и оладьи, но считалось, что она не злоупотребляет собой.

Теперь она может быть только хорошей и ждать здесь, согласно предыдущему расследованию Цинь Чу Чэнь, целью семьи Ву было похищение самой Цинь Чу Чэнь, так что теперь, когда она действительно была похищена, как У Тянь Цзюнь будет угрожать Цинь Чу Чэнь?

А Цинь Чу Чэнь согласится?

Разум Шэнь Цзисяна бесконечно размышлял над этим вопросом.

Она думала, что у них были хорошие отношения, но это была не нормальная ситуация, но это было связано со всей компанией, даже если это были отношения, хорошие, это не может стоить компании, не так ли?

Первое, что приходит на ум, это то, что если Цинь Чучэнь действительно согласится с У Тяньцзюнем, то его усилия на протяжении многих лет будут разрушены, что только сделает семью У счастливой.

Значит, Шэнь Цзисян не хотел, чтобы Цинь Чучен согласился.

Было бы неплохо, если бы был другой способ.

Шэнь Цзисян посмотрел на стены, некоторые из них уже имели трещины, тем не менее, для нее было невозможно уйти, этот человек не дал бы ей шанс.

Оригинальный голодный желудок, не жаждущий еды со вчерашнего дня, похоже, потерял аппетит в это время, глядя на соевые оладьи.

Когда Цинь Чу Чэнь и Хань Миньюй шли вперед, Хань Миньюй сказал: "Дома в этом месте уже являются опасными зданиями, и, глядя на ситуацию, я боюсь, что они не смогут жить".

Слова означали, что их не должно быть здесь.

Цинь Чучен сказал: "Не обязательно, чем более маловероятно, тем более вероятно".

Цинь Чучен начал осматриваться.

Вдруг, идя по слегка мутной дороге, Цинь Чу Чен нахмурился: "Посмотри на землю".

Все дома здесь были издавна, на этой стороне раньше не было застройки, снаружи главная дорога была нефтяной, а внутри еще не закончена.

"Это отпечаток шины". Хан сказал.

"Хочешь сказать, что следы шин остались раньше или остались сейчас?" Цинь Чу Чен спросил.

Есть несколько объяснений тому, что здесь появились следы шин, одно из которых заключается в том, что похитители приехали сюда на машине и оставили ее двадцать лет назад.

Хан Минью сказал: "Трудно сказать".

Цинь Чучен сказал: "Я думаю, очень вероятно, что это машина похитителя".

Хань Миньюй посмотрел на Цинь Чучена.

Цинь Чучен сказал: "Это место планировалось снести довольно давно, и это не так давно, посмотрите, эти здания должны были быть пустыми в течение длительного времени, возможность того, что кто-то проедет мимо очень мала, этот отпечаток идет вперед, давайте проследим за ним и посмотрим, будьте осторожны".

Если бы это действительно было то место, они должны были бы быть осторожны, они не могли бы беспокоить похитителей.

Глаза Хан Минью также вспыхнули с намеком на гравитацию и кивнули.

Они осторожно шли вперед, не издавая ни звука.

Несмотря на то, что это место было не маленьким, здесь было тихо, потому что здесь никто не жил, поэтому они должны были быть осторожны, если их заметят, Шэнь Цзидзи, скорее всего, столкнется с опасностью.

Они двое прошли весь путь до буксира, внимательно осмотрев здания с этой стороны, чтобы проверить, нет ли там следов людей, а также проверить дома, которые могут быть заселены.

О некоторых домах не следовало заботиться раньше, они обрушились, поэтому не нужно было на них смотреть.

Когда он пришел к белой дому, Qin Chu Chen неожиданно сигнализировал для Han Ming Yu для того чтобы остановить и держать вверх его перст так, что Han Ming Yu было бы тихо.

Хань Миньюй посмотрел на Цинь Чу Чэнь с растерянностью, захотел спросить, что происходит.

Цинь Чучен указал.

Это был двухэтажный ребенок, который считался лучше в этой области, но у него были трещины, так что он не должен продержаться долго.

Хан Минью кивнул головой, указывая, что он понял.

Но вытащил его телефон и набрал Цинь Чучен: не надо ли ждать, пока приедет полиция?

Цинь Чу Чен покачал головой.

Слишком много людей приходит из полиции, вместо того, чтобы быть легко разоблаченными.

Цинь Чу Чен почувствовал запах масляных палочек в воздухе, которые немного поблекли, но он был уверен, что они идут отсюда, похитители, скорее всего, привезли Шэнь Цзисяна сюда.

Цинь Чу Чэнь начал думать о том, что делать, стоит ли нам идти прямо или как?

Он не знал, сколько людей было на другой стороне в нынешней ситуации, поэтому он не мог удержать внимание в своем сердце, если бы было много людей на другой стороне, и все они имели горячее оружие в руках, то это было бы опасно, не только для него и Хань Минью, но и для Шэнь Цзисян.

Хань Миньюй ничего не сказал, поэтому он посмотрел на Цинь Чу Чэнь и посмотрел, как он принимает решение.

Какое-то время Цинь Чучен указывал на здание рядом с ним.

Указав, что сначала они должны пойти к следующему зданию, стоять там было также легко найти.

Поэтому они пошли в соседнее здание, соседнее здание тоже было двухэтажным, но внешность видела не так хорошо, как у белого, а также меньше.

В здании пахнет плесенью, и я не знаю, что такое плесень, это место, чтобы говорить через дорогу, не должно быть услышано, Цинь Чучен понизил голос: "Давайте сначала понаблюдаем здесь".

Судя по запаху картошки фри, похититель, скорее всего, сейчас там, может быть, он просто вернулся, чтобы купить картошку фри, или, конечно, кто-то мог ее доставить.

Хан Минью сказал: "Откуда ты знаешь, что она здесь?"

Цинь Чу Чэнь посмотрел на Хань Мин Юя: "Ты не почувствовал запаха ходьбы?"

Хан Мин Ю наклонил голову, "Вкус?"

Запах плесени здесь, он спросил, какой еще запах, он не почувствовал.

Цинь Чучен объяснил: "Как раз там, где я спрашивал о запахе оладий, это место долгое время было приостановлено из-за проекта планирования политического игнорирования, никто не был здесь долгое время, вы говорите, кто будет есть здесь оладьи?"

Уже было принято решение, что никто не может здесь жить, так что никто не может есть оладьи так рано утром.

Хан Минью сразу поняла: "Я не знаю, есть ли еда для твоей невестки".

Цинь Чучен нахмурился, вчера, когда Шэнь Цзисян позвонил ему лишь ненадолго после работы, он точно не ел, а теперь не знал, голоден ли он.

Двое из них обратили внимание на здание через дорогу, но не видели ни движения, ни кого-либо еще.

Наверное, не так давно Хан Мён У видел, как человек вспыхнул в противоположном окне.

Они смотрели друг на друга и продолжали обращать внимание на другую сторону, но больше никогда не появлялись.

Но было ясно, что цель была здесь.

Хан Минью сказал: "Это мужчина, похоже, ему за тридцать".

Цинь Чу Чен кивнул, он тоже это видел.

Хан Минью сказал: "Что нам делать дальше?"

Другая сторона появилась у окна второго этажа, что означало, что Шэнь Цзисян определенно будет и на втором этаже.

Цинь Чучен немного поразмыслил и сказал: "Подожди до полудня".

Утром был запах масляных палочек, два варианта, один был, что похитители пошли купить его, а другой, что кто-то послал его, если похитители пошли купить его, то они могли пойти туда в то время, они просто не знали, сколько людей была другая сторона.

Если бы кто-то послал его, то он не смог бы сделать ход, ему пришлось бы ждать, пока тот, кто его послал, уйдет, прежде чем сделать ход.

"Хорошо". Хань Мин Юй понял, о чем думал Цинь Чу Чэнь.

Было еще рано до полудня, поэтому они наблюдали за другой стороной.

<http://tl.rulate.ru/book/39984/936059>